В Диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82

Отзыв
председателя диссертационного совета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Липчанской Марии Александровны на диссертацию Карповой Юлии Сергеевны «Гражданско-правовые способы защиты цифровых прав», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность темы диссертационного исследования Карповой Ю.С. не вызывает сомнений и убедительно обоснована в представленной работе. Стремительная цифровая трансформация экономики и общественных отношений обусловила появление принципиально новых объектов гражданского оборота, к числу которых относятся и цифровые права (с. 4 и др. диссертации). Их введение в гражданско-правовой оборот Российской Федерации (ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) поставило перед юридической наукой и правоприменительной практикой ряд актуальных вопросов, связанных с их правовой природой, содержанием и, что особенно важно, их защитой.

Диссертант справедливо отмечает, что существующие способы защиты гражданских прав, закрепленные в статье 12 ГК РФ, не в полной мере учитывают специфику цифровых прав, что создает правовые пробелы и существенные риски для участников гражданского оборота (с. 6 и др. диссертации). Недостаточная теоретическая проработанность данного института, фрагментарность научных исследований и динамичное развитие правоприменительной практики, зачастую носящей противоречивый характер, подтверждают настоятельную потребность в проведении комплексного научного анализа. В этом контексте исследование,

направленное на выявление особенностей защиты цифровых прав и разработку конкретных предложений по совершенствованию законодательства, обладает высокой степенью научной и практической значимости.

Нельзя не отметить сформулированные Конституционным Судом РФ правовые позиции (включая Постановление от 20 января 2026 года № 2-П), которые ориентируют правопорядок на недопустимость отказа в судебной защите законно приобретенных имущественных ценностей, даже при опережающем характере технологического развития. В условиях существенного расширения оборота цифровых финансовых активов и прав требования создание непротиворечивого механизма их защиты приобретает не только частноправовое, но и ключевое конституционно-правовое значение, обеспечивая доверие граждан к институтам государства и финансовой системе.

Научная новизна диссертационного исследования определяется комплексным подходом к анализу цифровых прав как самостоятельного объекта гражданских прав с двойственной правовой природой, а также разработкой на этой основе нового способа их защиты. Автором проведено комплексное исследование гражданско-правовых способов защиты цифровых прав. Диссертант формулирует ряд оригинальных выводов, к которым относится обоснование введения нового способа защиты цифровых прав – внесения (изменения) записи в информационную систему.

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается методологией исследования, к которой относятся и общенаучные, и специальные юридические методы. Грамотный выбор методов диссертационного исследования позволил диссертанту сформулировать выводы, которые соотносятся с целью и задачами, поставленными автором исследования. Необходимо отметить, что теоретическую базу работы составляют фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых в сфере теории права и гражданского

права, что в совокупности с анализом современной правоприменительной практики и нормотворческого опыта обеспечивает обоснованность и аргументированность всех положений диссертации.

Все научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, являются логически выверенными и аргументированными. Автор последовательно раскрывает теоретические основы цифровых прав, анализирует существующие формы и способы их защиты, выявляет пробелы и противоречия в правовом регулировании.

Ключевые выводы работы, такие как двойственная природа цифровых прав, недостаточность имеющихся способов защиты прав и необходимость введения специального способа защиты, подкреплены анализом гражданско-правовой доктрины, сравнительно-правовым исследованием и ссылками на актуальную судебную практику.

Особого внимания заслуживает степень обоснованности центрального предложения диссертации – о введении нового способа защиты – внесения (изменения) записи в информационную систему. Автор не просто констатирует необходимость такого механизма, но и детально раскрывает его содержание, условия применения и особенности, что свидетельствует о высокой степени проработанности данной рекомендации.

Цель диссертационного исследования автором достигнута. Работа состоит из введения, 3 глав, 7 параграфов, заключения и списка литературы. Диссертационное исследование характеризуется логичной структурой, позволяющей последовательно и непротиворечиво раскрыть исследуемую тему.

Заслуживает положительной оценки и разработанная автором концепция внесения (изменения) записи в информационную систему как специального способа защиты. Выявление недостаточности традиционных способов для данного объекта и предложение нового способа защиты, направленного на приведение легитимационных записей в информационной системе в соответствие с действительным правообладанием, представляет

значительный интерес для развития цивилистической доктрины и судебной практики.

Диссертация, как и любое иное научное исследование, не свободна от положений, носящих дискуссионный характер. Несмотря на высокий уровень выполненного исследования, можно отметить некоторые частные замечания, не умаляющие его общей ценности:

1. В параграфах 3.1 и 3.3 диссертации автор отмечает, что цифровое право напоминает конструкцию права собственности – права, охраняемого от нарушений всех третьих лиц, и на этой основе обосновывает новый способ защиты, построенный по виндикационной модели. Но владение, пользование и распоряжение – это классическая триада правомочий, которые составляют содержание права собственности и определяют правомочия собственника по отношению к вещи, которая во всех случаях носит материальный (овеществленный) характер. Поскольку цифровые права являются нематериальными объектами, представляется не совсем верным использовать по отношению к ним категорию «право собственности» и составляющие его традиционные правомочия. Это тем более важно, что в параграфе 3.3 диссертации автор сам указывает, что нематериальные объекты не могут быть объектом права собственности, однако в параграфе 3.1 одновременно прибегает к аналогии с правом собственности для обоснования виндикационной модели защиты.

2. В третьем положении, выносимом на защиту, диссертант характеризует субъектный состав защиты прав, который, с точки зрения Карповой Ю. С., включает в себя управомоченного субъекта либо уполномоченных органов, а также профессиональных участников оборота (оператора информационной системы или цифрового депозитария). Возникает закономерный вопрос, почему автор не включает в субъектный состав защиты цифровых прав обязанных лиц, поскольку управомоченному лицу противостоят обязанные лица, и именно к ним должны быть обращены требования и управомоченных лиц, и государственных органов.

3. В параграфах 3.2 и 3.3 диссертант указывает на имманентно присущее технологии распределенного реестра свойство — необратимость подтвержденных записей, констатируя невозможность прямой реституции (отмены транзакции) в блокчейне. В то же время в авторском определении защиты цифровых прав и предлагаемой норме п. 4 ст. 141.1 ГК РФ соискатель постулирует обязанность оператора информационной системы или цифрового депозитария осуществить «изменение записи» либо «аннулирование записи» на основании судебного акта. Автор пытается снять это противоречие указанием на то, что в централизованных реестрах Российской Федерации оператор вносит «новую корректирующую запись». Однако возникает вопрос: если первоначальная транзакция технически не аннулируется, а лишь порождает новую запись, то формально легитимированное лицо не лишается своего цифрового кода (ключа) автоматически; сам же статус оператора как субъекта, способного волевым актом переписать распределенный реестр вопреки смарт-контракту, фактически дезавуирует тезис диссертанта о распределенном и алгоритмизированном характере осуществления таких прав.

В этом контексте есть еще один вопрос. Предлагая возложить на оператора информационной системы обязанность вносить исправительные записи на основании судебного решения, указывается, что оператор не имеет материально-правового интереса в споре. Какова в таком случае публично-правовая и гражданско-процессуальная природа ответственности оператора при невозможности исполнения судебного акта по объективным технологическим причинам (например, при программном форке, утрате ключей валидации, хакерской блокировке смарт-контракта)?

Упомянутые замечания носят уточняющий характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования. Общая положительная характеристика работы позволяет утверждать, что диссертация Карповой Ю.С. является самостоятельным научным трудом, заявленные в диссертации задачи решены и цели достигнуты.

Вывод: диссертационное исследование Карповой Юлии Сергеевны «Гражданско-правовые способы защиты цифровых прав» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (с последующими изменениями и дополнениями) и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа № 02-763 от 30.04.2025; приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. № 02-1794 от 17.09.2025; приказ об изм. № 02-01364/001 от 01.07.2026), а Карпова Юлия Сергеевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Председатель диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры прав человека
отделения «Высшая школа правоведения»
Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Липчанская Мария Александровна

«09» ноября 2026 г.

119571, г. Москва, пр-кт Вернадского, дом 82, стр. 1
Адрес электронной почты: lipchanskaya-ma@ranepa.ru
Специальность, по которой защищена докторская диссертация: 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право.